

В. Д. Сиповский

**Родная старина.
Отечественная история в
рассказах и картинах**

С XVI до XVII ст

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Д. Сиповский**
Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах: С XVI до XVII
ст / В. Д. Сиповский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 396 с.

ISBN 978-5-458-01791-6

ISBN 978-5-458-01791-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Царствованіе Михаила Теодоровича	7—66
Вопареніе его и вѣнчаніе на царство. 7.—Очищеніе Русской земли отъ внутреннихъ враговъ. 20.—Столбовскій миръ. 26.—Война съ Польшей и Деулинское перемиріе. 30.—Патріархъ Филаретъ и его дѣятельность. 35.—Вторая война съ Польшей. 43.—Азовское дѣло. 50.—Иноземцы въ Россіи. 56.—Послѣдніе годы царствованія Михаила Теодоровича. 63.	
II. Западная Русь въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.	67—198
Люблинская унія. 67.—Иезуиты въ литвѣ и Западной Руси. 73.—Состояніе западно-русской церкви въ концѣ XVI ст. 79.—Церковная унія. 85.—Борьба православія съ унией. 93.—Петръ Могила. 98.—Казакъ и борьба ихъ съ турками и татарами. 103.—Казачкія думы о турецкой неволѣ. 113.—Казачкія возстанія противъ Польши. 117.—Угнетеніе крестьянъ. 123.—Новыя возстанія казаковъ. 126.—Запорожская Сѣчь. 130.	
III. Царствованіе Алексѣя Михайловича	139—276
Смуты въ началѣ царствованія. 139.—Соборное уложеніе и судебное дѣло. 146.—Присоединеніе Малороссіи. (Богданъ Хмельницкій. 149.—Возстаніе на Украинѣ. 154.—Борьба Польши съ казаками. 163.—Вторая война Хмельницкаго съ Польшей. 174.—Переяславская рада. 183.—Малороссія. 188.) Война съ Польшей и Швеціей. 193.—Смерть Хмельницкаго и смуты въ Малороссіи. 200.—Денежныя затрудненія и смуты въ Москвѣ. 206.—Царь Алексѣй Михайловичъ. 209.—Возвышеніе Никона. 212.—Патріаршество Никона. 219.—Исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. 228.—Разладъ между царемъ и Никономъ. 232.—Судъ надъ Никономъ. 240.—Борьба съ расколомъ. 242.—Возстаніе Разина. 245.—Новые люди въ Москвѣ. 258.—Ординъ-Нащокинъ и Матвѣевъ. 265.—Послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича. 270.	
IV. Царствованіе Теодора Алексѣевича	277—292
Придворныя дѣла и паденіе А. С. Матвѣева. 277.—Внѣшнія событія. 280.—Уничтоженіе мѣстничества. 283.—Церковныя дѣла и просвѣщеніе. 290.	

V. Состояніе Русской земли къ исходу XVII ст. 293—390

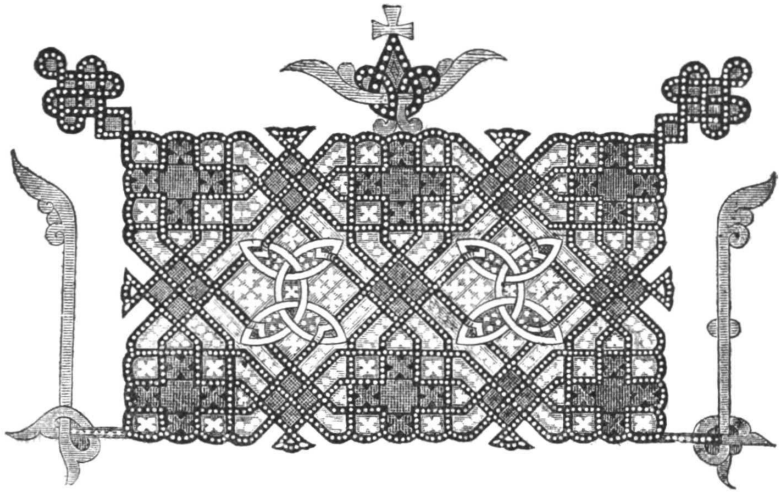
Страна, деревни, сѣла и города. 293.—Москва. 298.—
Составъ населенія и государственный строй. 310.—Войско.
321.—Государственные доходы, промышленность и торговля.
326.—Домашній бытъ. 335.—(Жилище.—Внутреннее убран-
ство его.—Утварь.—Одежда.—Пища.)—Распорядокъ пове-
седневной жизни. 360.—(Дневныя занятія.—Выѣзды.—При-
емъ гостей.—Пиръ и братчины.)—Семейный бытъ. 368.
(Взглядъ на женщину.—Жена.—Положеніе женщины.—Се-
мейные обычаи: родины и крестины, именины, сватовство и
свадьба, новоселье, похороны.)—Состояніе образованности.
379. (Народная поэзія. Книжная словесность. Обученіе гра-
мотѣ. Искусства. Умственное развитіе).—Удовольствія и раз-
влеченія. 385.—(Взглядъ на удовольствія.—Скоморохи.—
Кулачные бои.—Корыстные игры [зернь, тавлея, карты и
проч.]).—Заключеніе. 389.

Родословная таблица.

Приглашенія къ рисункамъ (въ концѣ)

391

I—IV

I.

Царствованіе Михаила Феодоровича.

Воцареніе его и вѣнчаніе на царство.

еликимъ и радостнымъ днемъ для русскаго народа было 21-е февраля 1613 года: въ этотъ день кончилось на Руси „бевгосударное“ время! Три года длилось оно; три года лучше русскіе люди изъ всѣхъ силъ выбивались, чтобы избавиться отъ враговъ, спасти церковь, народъ, родную землю отъ поруганія, отъ окончательнаго распаденія и разоренія. Все шло врозь; всюду была шатость; одной сильной власти, которая все скрѣпляла бы, давала бы всему силу и определенный ходъ, не было... Казалось, всѣ извѣрились въ спасенія родной земли... Ужъ лучше русскіе люди готовились, скрѣпя сердце, на осиротѣлый московскій престолъ посадить польскаго королевича; требовали только, чтобы онъ принялъ православіе, и чтобы исконной православной вѣрѣ никакой поруки не было. За этимъ дѣломъ и стало... Не о православіи, конечно, думалъ польскій король,—онъ хотѣлъ самъ вмѣсто сына прибрать къ рукамъ Москву; но въ это время нижегородское ополченіе съ Мининимъ и Пожарскимъ во главѣ совершило свое великое дѣло,—выбило поляковъ изъ Москвы. И здѣсь, въ этомъ сердцѣ Русской земли, 21-го февраля 1613 года, когда бояре вышли на Красную пло-

щадь, чтобы съ Лобнаго мѣста спросить всѣхъ выборныхъ и народъ, наполнившій площадь, кого хотятъ они на царство, раздался единогласный крикъ:

— „Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ будетъ царь-государь Московскому государству и всей Русской державѣ!“

Итакъ Русская земля нашла себѣ царя, — царя своего, русскаго, православнаго, изъ боярскаго рода, незапятнаннаго никакими темными дѣлами, блиставшаго такими именами, какъ Анастасія, первая супруга Грознаго, какъ митрополитъ Филаретъ, твердо, съ полнымъ самоотверженіемъ стоявшій въ то время въ польскомъ станѣ за православіе и выгоды родной земли. Найденъ былъ, наконецъ, такой царь, около котораго могли теперь собраться разрозненныя русскія силы и спасти свою землю. Вотъ почему день избранія Михаила Θεодоровича на престолъ должно считать великимъ событіемъ въ жизни русскаго народа.

Москва присягнула новому царю. Во всѣ города были посланы извѣстительныя грамоты, и снаряжено было отъ земскаго собора большое посольство — торжественно отъ всей Русской земли пригласить избранника на царство.

Быстро разносилась изъ Москвы по всей Русской землѣ радостная вѣсть о томъ, что кончилось безгосударное время. Надежды всѣхъ лучшихъ русскихъ людей теперь сосредоточились на юномъ народномъ избранникѣ; но въ это время новое страшное горе чуть было не поразило ихъ. Михаилъ Θεодоровичъ, еще шестнадцатилѣтній юноша, жилъ тогда съ матерью, инокиней Мареой, въ родовомъ имѣніи своемъ Домнинѣ близъ Костромы. Шайка поляковъ, которые въ то время повсюду рыскали по Русской землѣ, пробралась въ Костромской уѣздъ, разыскивая Михаила Θεодоровича; погубить его значило оказать величайшую услугу польскому королю, который считалъ московскій престолъ уже своимъ. Поляки хватали встрѣчныхъ крестьянъ, развѣдывали у нихъ дорогу, подвергали ихъ пыткамъ, наконецъ дознались, что Михаилъ проживаетъ въ селѣ Домнинѣ. Шайка уже подошла къ селу. Тутъ попался полякамъ въ руки домининскій крестьянинъ Иванъ Сусанинъ; они потребовали отъ него, чтобы онъ провелъ ихъ въ усадьбу Михаила Θεодоровича. Сусанинъ, конечно, сразу смекнулъ, зачѣмъ могъ понадобиться врагамъ молодой его бояринъ, избранный на царскій престолъ, и, не долго думая, взялся показать имъ дорогу. Тайкомъ отъ нихъ онъ послалъ своего зятя Богдана Сабинина въ усадьбу извѣстить о бѣдѣ, грозящей Михаилу, а самъ повелъ враговъ совсѣмъ въ противную сторону отъ Домнина. Долго вель онъ ихъ разными лѣсными трудностями и глухими тропинками и вывелъ наконецъ въ село Исуново. Здѣсь все дѣло объяснилось. Разсвирѣпѣвшіе поляки въ ярости сначала мучили Сусанина разными пытками, а затѣмъ изрубили его въ мелкіе куски. Михаилъ Θεодоровичъ тѣмъ временемъ успѣлъ съ матерью уѣхать въ Кострому, гдѣ поселился въ Ипатьевскомъ монастырѣ; за крѣпкими стѣнами его они были безопасны отъ воровскихъ шаекъ и ляховъ, и казаковъ.)

Преданіе о доблестномъ подвигѣ Сусанина, который не задумался отдать свою жизнь за царя, свято хранится въ народной памяти. (Достоверность этого подвига вполне подтверждается царской грамотой, гдѣ царь Михаилъ освобождаетъ потомство Сусанина въ награду за его самоотверженіе отъ всякихъ повинностей и щедро надѣляетъ землей).

Большое посольство отъ земскаго собора 13-го марта прибыло въ Кострому. На другой день утромъ открылось величественное зрѣлище. Костромское духовенство съ мѣстной чудотворной иконой Богоматери двинулось при звонѣ всѣхъ колоколовъ, въ сопровожденіи множества народа, изъ собора къ Ипатьевской обители. Съ другой стороны сюда приближалось московское посольство съ чудотворной иконой Владимирской Богоматери, съ крестами и хоругвями. Во главѣ посольства были Феодоритъ, архіепископъ рязанскій, Авраамій Палицынъ, келарь Троицкаго монастыря, бояре Шереметевъ и кн. Бахтеяровъ-Ростовскій. Толпы народа тѣснились за ними. Раздалось священное пѣніе. Михайлъ съ матерью вышли изъ монастыря навстрѣчу крестному ходу и смиренно пали на колѣни предъ образами и крестами... Ихъ просили итти въ обитель, въ главную Троицкую церковь, и выслушать прошеніе земскаго собора. Тогда Михайлъ „съ великимъ гѣвонъ и плачемъ“ сказали, что онъ вовсе и не помышляетъ быть государемъ, а инокиня Марѳа прибавила, что она „не благословитъ сына на царство“. Оба, и сынъ и мать, долго не хотѣли войти за крестами, въ соборную церковь, — насыла послать удалось умолять ихъ; они пошли заливаясь слезами. Отслужили молебень. Тогда архіепископъ Феодоритъ преклонился предъ Михайломъ и сказалъ ему привѣтствіе отъ духовенства:

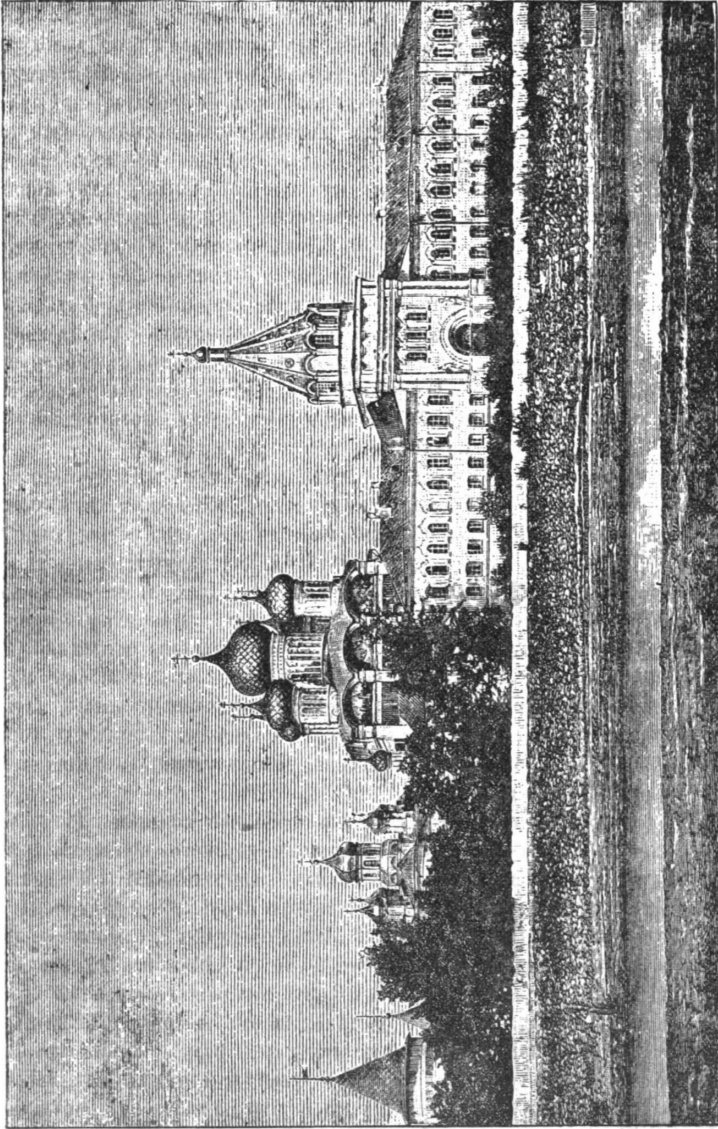
— „Московского государства митрополитъ Кириллъ Ростовскій и Ярославскій, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и весь освященный соборъ благословляютъ тебя, великаго государя-царя и великаго князя Михайла Феодоровича, Бога о тебѣ молятъ и челомъ тебѣ бьютъ.“

Затѣмъ бояринъ Шереметевъ произнесъ привѣтъ отъ всѣхъ мірянъ:

— „Великій государь, царь и великій князь Михайлъ Феодоровичъ вся Россія! Твои, государь, бояре, окольные, чашники, стольники, стряпчие, дворяне московскіе и приказные люди, дворяне изъ городовъ, жильцы, головы стрѣлцки, сотники, атаманы, казаки, стрѣльцы и всякіе служилые люди, гости, торговые люди Московскаго государства и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди велѣли тебѣ, государь, челомъ ударить и о твоёмъ государевомъ здравіи спросить.“

Послѣ этого Феодоритъ сталъ читать соборное посланіе. Тутъ упоминалось о пресѣченіи на престолѣ московскомъ царскаго корня, о злодѣйствахъ измѣнниковъ и поляковъ, желавшихъ „попрать вѣру греческаго закона и учинить въ Россіи проклятую латинскую вѣру!...“ — „Наконецъ, говорилось далѣе, Москва очищена, церкви Божіи облокались въ прежнюю лѣпоту, попрежнему славится въ нихъ имя Божіе; но о Московскомъ государствѣ пещись и Божіими людьми промышлять некому: государя у насъ нѣтъ“. Затѣмъ земскій соборъ извѣщалъ Михаила о единодушномъ избраніи его на царство, о клятвѣ всѣхъ вѣроу и правдою служить царю, биться за него до смерти, молилъ Михаила, да ядетъ онъ на царство свое и выражалъ пожеланія, „да возвыситъ Богъ десницу его; православная вѣра да будетъ верушима въ великомъ Русскомъ царствѣ и сіяетъ во всю вселенную, какъ подъ небомъ пресвѣтлое солнце; а христіане да получаютъ тишину, покой и благоденствіе“.

Бояринъ Шереметевъ и архіепископъ Феодоритъ затѣмъ обратились къ

Дністровський монастир.

матери Михаила, сказали все, что было имъ приказано отъ собора, и умоляли: „Моления и челобитья не презреть и идти съ сыномъ на царскій престолъ!“

Но мать и сынъ и слышать не хотѣли объ этомъ.

— „Сыну моему не быть царемъ! воскликнула Марѳа, — не благословлю его; въ мысляхъ у меня того не было, и въ разумъ мой притти не могло!“

— „Не хочу царствовать, и могу ли быть наслѣдникомъ великихъ царей русскихъ!“ говорилъ Михаилъ.

Долго и напрасно умоляли ихъ послы. Марѳа приводила и причины отказа; она говорила:

— „Еще Михаилъ не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ и змалодушествовались, — давь свои души (т.-е. присягнувъ) прежнимъ государямъ, не прямо служили.“

Далѣе она упомянула объ измѣнѣ Годунову, объ убіеніи Лжедмитрія, сведенія съ престола Василя Шуйскаго и выдачѣ его полякамъ; затѣмъ прибавила:

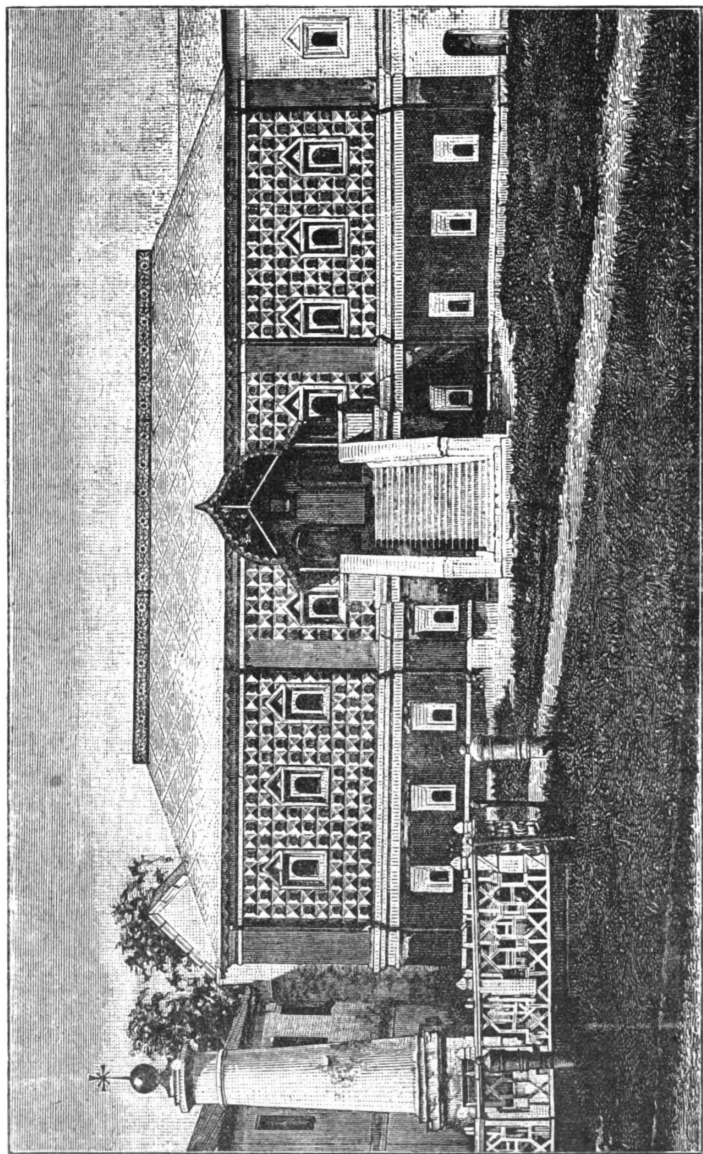
— „Видя такіа прежнимъ государямъ крестопреступленія, позоръ, убійства и поруганія, какъ быть на Московскомъ государствѣ даже и прирожденному государю государемъ? Да и потому еще нельзя: Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и непостоянствомъ русскихъ людей вконечъ разорено; прежнія сокровища царскія, изъ давнихъ лѣтъ собранныя, литовскіе люди вывезли; дворцовыя сѣла, черныя волости, пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и запустошены, а служилые люди бѣдны; и кому Богъ повелитъ быть царемъ, то чѣмъ ему служилыхъ людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и противъ недруговъ стоять?“

Марѳа, какъ видно, противилась избранію сына не для виду только и не спроста: она ясно понимала бѣдственное положеніе Русской земли и сознавала, какъ тяжело и опасно быть царемъ въ такую пору; она боялась благословить сына на царство и вмѣстѣ съ тѣмъ на гибель. Кромѣ того, была и еще важная причина для отказа.

— „Отецъ Михаила—Филаретъ,—прибавила Марѳа—теперь у короля въ Литвѣ въ большемъ утѣшеніи, и какъ свидѣаетъ король, что на Московскомъ государствѣ царемъ учинился сынъ его, то сейчасъ велитъ сдѣлать надъ нимъ какое-нибудь зло, а Михаилу безъ благословенія отпа своего на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя!“

Послы всячески уговаривали и мать, и сына, со слезами умоляли, челомъ били, чтобы соборная моления и челобитья они не презрили, говорили, что его, Михаила, выбрали по изволенію Божію; а прежніе государя—царь Борисъ съѣз на государство своимъ хотѣніемъ, изведши царскій корень; воръ Гришка-разстрига по своимъ дѣламъ отъ Бога мечь принялъ; а царя Василя избрали на царство немногіе люди...

— „Все это дѣлалось, прибавили послы, волю Божію да всѣхъ православныхъ христіанъ грѣхомъ; во всѣхъ людяхъ Московскаго государства была рознь и междоусобіе; а теперь Московскаго государства люди наказались и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ... Всею землею избрали мы сына твоего,

Дача царя Михаила въ Костромѣ.

хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судьбъ Божіихъ, хоть и погибли Годуновы и Шуйскій: судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ; ей ли противиться? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета; мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ.“

Около шести часовъ умоляли послы непреклонную инокію благословить сына. Духовенство съ образами приблизилось къ ней; послы, воины, народъ поверглись предъ ней на колѣни. Все напрасно... Она стояла, обнимая своего сына, обливая его слезами...

— „Сіе ли угодно вамъ, заговорилъ наконецъ въ горести Феодоритъ, — насъ бѣдныхъ не пощадить и сырыхъ оставить? И окрестные государи, и недруги, и измѣнники порадуются, что мы сыры и безгосударны, и святая наша вѣра въ пограни и разореніи отъ нихъ будетъ, а мы всѣ, православные христіане, въ расхищеніи и плѣненіи будемъ, и святымъ Божіимъ церквамъ будетъ оскверненіе, а многочисленный, многособранный народъ въ безгосударное время погибнетъ, и междоусобная брань снова воздвигнется, и неповинная христіанская кровь прольется... Все сіе, все взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда на васъ, — на тебѣ, великой старицѣ инокині Марѣ Ивановѣ, и на тебѣ, великомъ государѣ нашемъ Михаилѣ Феодоровичѣ. А у насъ о томъ у всѣхъ всего великаго Россійскаго царствія всѣхъ городовъ, отъ мала и до велика, крѣпкій и единомысленный совѣтъ положенъ и крестнымъ пѣлованіемъ утверженъ, что мимо государя нашего Михаила Феодоровича на Московское государство иного никого не хотѣть и не мыслить о томъ!“...

Торжественный голось архипастыря и указаніе на тяжкую отвѣтственность за отказъ предъ Богомъ и родной землей устрашили Марю, сломили ея непреклонность; она, обливаясь слезами, упала предъ святыми иконами и согласилась...

— „Аще на то будетъ воля Божія, сказала она, — буди тако!“

Феодоритъ благословилъ Михаила, на него возложилъ наперсный крестъ, вручили ему царскій посохъ. Отслужили литургію; заѣли благодарственный молебень и провозгласили многолѣтіе царю Михаилу... Затѣмъ онъ сѣда, на тронѣ, сталъ принимать поздравленія. Звонъ колоколовъ, радостные крики народа оглашали воздухъ...

Наканунѣ Благовѣщенія (24-го марта) въ Москвѣ была получена отъ посольства радостная вѣсть. На другой день съ раннаго утра Кремль наполнился народомъ. Въ Успенскомъ соборѣ прочтено было извѣщеніе изъ Костромы, отслуженъ благодарственный молебень и провозглашено многолѣтіе царю. Этотъ день былъ великимъ праздникомъ для всей Москвы.

19-го марта царь, въ сопровожденіи духовенства, всего посольства, разнаго званія людей, съѣхавшихся въ Кострому, предшествуемый святыми иконами, двинулся въ Москву. Мать слѣдовала за нимъ. Народъ повсюду выбѣгалъ навстрѣчу царю съ хлѣбомъ и солью; духовенство встрѣчало его съ иконами и крестами. Когда онъ подъѣзжалъ къ Ярославлю, — весь городъ вышелъ ему навстрѣчу. Путь отъ Ярославля до Москвы длился болѣе двухъ недѣль: царь по русскому благочестивому обычаю останавливался въ городахъ, лежавшихъ на дорогѣ, — Ростовѣ и Переяславлѣ, для поклоненія св. мощамъ,

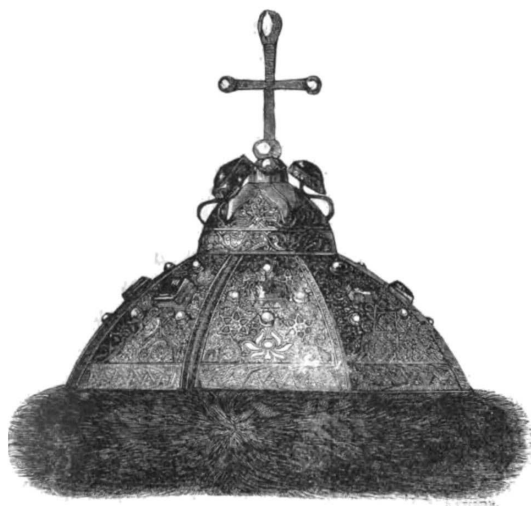
посѣщаль монастыри. Торжественное шествіе Михаила въ Москву было радостнымъ и скорбнымъ въ то же время: радовался народъ, выходявшій толпами навстрѣчу своему государю, радовался и юный царь радости своего народа; но повсюду на пути кидались въ глаза нищета и разореніе; безпрестанно приходили къ царю съ жалобами люди изувѣченные, измученные, ограбленные воровскими шапками... Самому царю приходилось на каждомъ шагу терпѣть лишенія. Въ отвѣтъ на просьбу бояръ скорѣе ѣхать въ Москву онъ писалъ:

— „Идемъ медленно затѣмъ, что подводъ мало и служилые люди худы: стрѣльцы, казаки и дворовые люди многіе идутъ пѣши“.

На требованія царя приготовить ему и матери къ ихъ пріѣзду хоромы въ Кремль, бояре отвѣчали, что приготовили для государя комнаты царя Ивана да Грановитую палату, а для матери его хоромы въ Вознесенскомъ монастырѣ... „Тѣхъ же хоромъ, что государь приказалъ приготовить, скоро

отстроить нельзя да и нечѣмъ: денегъ въ казнѣ нѣтъ и плотниковъ мало; палаты и хоромы всѣ безъ кровли; лавокъ, дверей и окошекъ нѣтъ; надо дѣлать все новое, а лѣсу пригоднаго скоро не добыть“.

Путь царя отъ Троицкой обители въ Москву представлялъ трогательное зрѣлище: москвичи ѣхали, шли, бѣжали толпами навстрѣчу государю, приветствовали его восторженными криками, а близъ Москвы духовенство съ хоругвями, съ иконами и крестами, и всѣ бояре вышли навстрѣчу. Улицы были

Шапка Мономаха.

запружены народомъ; многіе отъ умиленія плакали; другіе громко благословляли царя... Помолившись въ Успенскомъ соборѣ, Михаилъ пошелъ въ свои палаты. Марѳа благословила его и удалилась къ себѣ въ Вознесенскій монастырь.

11-го іюля происходило царское вѣнчаніе. Михаилу въ этотъ день исполнилось семнадцать лѣтъ. Передъ тѣмъ, какъ идти въ Успенскій соборъ, государь сидѣлъ въ Золотой палатѣ. Тутъ онъ наградилъ боярскимъ саномъ доблестнаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и своего родича князя Черкаскаго. (А на слѣдующій день, въ царскія именины, Козьма Мининъ пожалованъ былъ въ думные дворяне). Начались было споры между боярами о томъ, кому какое мѣсто занимать при царскомъ вѣнчаніи, но царь объявилъ, чтобы на это время всѣмъ быть во всякихъ чинахъ безъ мѣсть.

Обрядъ царскаго вѣнчанія совершалъ старѣйшій изъ духовныхъ лицъ—